

17. Храмова, Ю.Р. Правовые проблемы осуществления экологической экспертизы в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Ю.Р. Храмова. – М., 2000. –155 л.
18. Marsden, S. Enforcement of EIA in Europe and the UK / S. Marsden // Impact Assessment and Project Appraisal. 2004. Vol. 22, № 1. P. 79–81.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Рудько И.С.

Земельные правоотношения впервые классифицировал Г.А. Аксененок, который выделил две группы: правоотношения в области распоряжения и управления землей и правоотношения в области пользования ею [1, с. 7]. Данная градация земельных правоотношений в последующие годы дорабатывалась и расширялась. Так, Н.Т. Осипов предлагал классифицировать земельные правоотношения на отношения, которые регулируются только нормами земельного права и правоотношения, которые регулируются нормами других отраслей права [2, с. 29-30]. Он же обратил внимание, что земельные правоотношения можно классифицировать и по другим основаниям – видам правовых норм – на материальные земельные правоотношения и процессуальные земельные правоотношения [2, с. 31]. Материальные земельные правоотношения соответствуют материальным нормам земельного права, отражающим права и обязанности субъектов права в сфере использования и охраны земли. Эти отношения реализуются в определенном порядке, предусмотренными способами через земельные процессуальные правоотношения, которые устанавливают порядок возникновения, существования, изменения и прекращения земельных материальных правоотношений, а, следовательно, и порядок реализации землепользователями своих прав и обязанностей.

В советские годы Н.И. Краснов классифицировал земельные правоотношения по основным институтам земельного права на правоотношения исключительной собственности государства на землю, правоотношения в сфере управления государственным земельным фондом, правоотношения в сфере землепользования и охранительные земельные правоотношения [3, с.160-162]. Указанная классификация в последствии стала «классической» для теории земельного права. В настоящее время она выглядит следующим образом: правоотношения земельной собственности, правоотношения землевладения и землепользования, правоотношения по государственному управлению землями, охранительные земельные правоотношения.

Следует отметить, что классификация земельных правоотношений по основным институтам земельного права не учитывает общего статуса «землепользователя» субъектов земельных правоотношений, который влечет наложение на собственников, пользователей, владельцев и арендаторов земельных участков

единые права и обязанности, в связи с чем правоотношения земельной собственности, землевладения и землепользования являются однотипными в рамках земельного права. Между ними нельзя провести различие, если оценивать их с точки зрения наличия разницы в использовании земельных участков. Подтверждением данного тезиса являются положения статей 69, 70 Кодекса Республики Беларусь о земле [4]. Вид вещного права, на котором принадлежит земельный участок, говорит лишь о возможностях по распоряжению земельным участком, но не о характерных особенностях его эксплуатации.

Несмотря на это, указанная классификация земельных правоотношений считается традиционной и на этом не исчерпывается. Так, отдельные исследователи земельных правоотношений подразделяют правоотношения земельной собственности на отношения государственной и частной собственности; правоотношения землевладения на правоотношения по строительству и обслуживанию жилого дома, по ведению личного подсобного хозяйства, по ведению крестьянского (фермерского) хозяйства, по ведению коллективного садоводства, дачного строительства, традиционных народных промыслов, в случае получения по наследству или приобретения жилого дома; в правоотношениях землепользования выделяют правоотношения постоянного и временного пользования землей [5, с. 22].

Нетрудно заметить, что такая классификация осуществляется по разным критериям, что больше похоже на перечисление всех возможных видов земельных правоотношений, нежели на системную классификацию. Деление земельных правоотношений в зависимости от их участников, целей предоставления земельных участков или времени их использования, на наш взгляд, не только не отражает особенностей земельных правоотношений, но и в отдельных случаях весьма условно. В частности, правоотношения по отчуждению собственником земельного участка исполнительному комитету или по добровольной передаче земельного участка в государственную собственность, к каким следует отнести видам земельных правоотношений – правоотношений государственной или частной земельной собственности? Что же касается классификации правоотношений землевладения, то она производна от положений земельного законодательства, т.к. в ее основе лежали нормы ст.69 Кодекса о земле Республики Беларусь 1999г.[6], в силу чего является условной по отношению к содержанию ст. 14 действующего Кодекса Республики Беларусь о земле.

В теории земельного права также широко распространена классификация земельных правоотношений по их основному хозяйственному назначению [7, с. 39] (целевому использованию земель). Основываясь на данном признаке, ученые выделяют правоотношения в области использования земель сельскохозяйственного назначения, земель населенных пунктов, садоводческих товариществ, дачных кооперативов, земель промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны и иного назначения, земель природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения, земель лесного фонда, земель водного фонда [7, с.39], [8, с. 30]. Не останавливаясь на этом, некоторые исследователи проводят дальнейшую классификацию выделенных категорий земельных

правоотношений, подразделяя их еще внутри. Так, например, в учебнике по земельному праву России указано: «...правоотношения по использованию земель населенных пунктов подразделяются на отношения по использованию земель городов, земель поселков городского типа (рабочих, дачных курортных) и земель сельских населенных пунктов. Согласно составу земель городов, земельные правоотношения делятся на отношения по использованию земель застройки, земель общего пользования, земель сельскохозяйственного использования, земель, занятых городскими лесами, и т.д.» [9, с. 61].

Однако такая классификация не только не охватывает все земельные правоотношения – за ее пределами остаются юридические отношения по управлению землями, охранительные земельные правоотношения – тем самым нарушается одно из требований классификации – полный охват исследуемого явления, но и больше похожа на «матрешку» [10, с.55].

Определенный интерес вызывает классификация земельных правоотношений предлагаемая Н.А. Сыродоевым. Он в частности выделяет в земельном праве правоотношения абсолютные и относительные, а также вещные и обязательственные [10, с. 56]. Абсолютные и относительные земельные правоотношения различаются, как и в теории права, по степени определенности (конкретизации) субъектов правоотношений. В абсолютных правоотношениях всегда четко известна одна сторона, которой противостоит неопределенное количество иных субъектов права, а в относительных правоотношениях известны обе стороны-участницы правоотношения. К вещным земельным правоотношениям он относит правоотношения собственности на землю, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования. Среди обязательственных правоотношений ученый выделяет право аренды земельных участков [10, с. 56].

Вместе с тем предлагаемая им классификация содержит один существенный, как мы полагаем, недостаток – она не учитывает и не раскрывает специфику земельных правоотношений, т.е. полностью игнорирует особый статус объекта земельных правоотношений – земли, являющейся одновременно и средством производства и природным ресурсом. Именно поэтому она не способствует пониманию сущности земельных правоотношений и ее в равной степени можно использовать как для классификации гражданских правоотношений, так и экологических, земельных или лесных правоотношений и т.п.

Мы полагаем, что всесторонний характер земельных юридических отношений в Республике Беларусь позволяет отразить лишь комплексная классификация земельных правоотношений, которую следует проводить по нескольким критериям. По целевому критерию все земельные правоотношения классифицируются на правоотношения по использованию земли, по управлению земельным фондом и по охране земель. Правоотношения по использованию земли включают в себя все виды пользования землей – на праве собственности, пожизненном наследуемом владении, аренде и пользовании – независимо от целевого назначения земельных участков. Такое объединение земельных правоотношений в одну группу обусловлено особенностями субъектов земельного права, а именно тем, что все они имеют единый статус землепользователя и, соответственно,

одинаковые права и обязанности. Земельные правоотношения по управлению земельным фондом основаны на административно-распорядительных функциях государства, которые оно проводит в рамках социально-экономической и экологической политик. В соответствии со своими функциями государство определяет назначение земель, ведет мониторинг земель, обеспечивает ведение земельного кадастра, определяет порядок землеустройства, решает земельные споры. Правоотношения по сохранению и повышению плодородия земель, по защите от негативных факторов воздействия, по благоустройству земель, восстановлению деградированных земель, а также по применению мер ответственности за нарушение земельного законодательства составляют правоотношения в области охраны земель. Такой комплексный подход к пониманию охраны земель позволит проводить системные мероприятия, направленные на защиту земель от вредного антропогенного воздействия, что увеличит экологическую направленность земельного законодательства, недостаток которой отмечает доцент Н.А. Шингель [11, с. 39].

Комплексному пониманию характера земельных правоотношений способствует и их деление на материальные и процессуальные правоотношения, а также на регулятивные и правоохранительные. В этой связи следует согласиться с Н.Т. Осиповым в части проведенной им классификации земельных правоотношений на материальные и процессуальные. Их существование и взаимообусловленность очевидны: они являются результатом воздействия материальных и процессуальных норм земельного законодательства на общественные отношения, при этом процессуальные земельные правоотношения способствуют реализации материальных земельных правоотношений.

Критерий правомерности поведения субъектов позволяет выделить регулятивные и правоохранительные юридические отношения в области использования и охраны земель. Регулятивные земельные правоотношения возникают из правомерных деяний, дозволенного нормами права поведения лиц-участников отношений и укладываются в рамки закона. Дихотомию им составляют правоохранительные отношения, в которых реализуются меры юридической ответственности, применяемые к виновным лицам. Данные отношения возникают вследствие нарушения порядка землепользования, а также осуществления сделок с землей, нецелевым использованием земельных участков, неосуществлением рационального использования и охраны земель и могут повлечь за собой изъятие земельного участка у нарушителя, признание сделки с земельным участком и правами на него недействительной.

Проведенное исследование классификации земельных правоотношений позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, пониманию сущности земельных правоотношений способствует лишь комплексная классификация, осуществляемая по трем критериям: по целевому признаку, в зависимости от видов земельно-правовых норм и в зависимости от правомерности поведения субъектов земельных правоотношений.

В-вторых, теорию земельного права следует дополнить классификацией земельных правоотношений по целевому признаку, позволяющему выделить

правоотношения по использованию земли, правоотношения по управлению земельным фондом и правоотношения по охране земель.

Литература:

1. Аксененок, Г.А. Земельные правоотношения в СССР: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.06/ Г.А. Аксененок; Ин-т права им. А.Я. Вышинского Акад. наук СССР. – М., 1955. – 28с.
2. Осипов, Н.Т. Теоретические проблемы советского земельного права/ Н.Т. Осипов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972.- 159с.
3. Общая теория советского земельного права/ Г.А. Аксененок [и др.]; под ред. Г.А. Аксененок. – М.: Наука, 1983. – 357с.
4. Кодекс Республики Беларусь о земле: принят Палатой представителей 17 июня 2008г.: одобр. Советом Респ. 28 июня 2008г.: текст Кодекса по состоянию на 24 сент. 2010г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2010.- 112с.
5. Станкевич, Н.Г. Земельное право Республики Беларусь: учеб. пособие/ Н. Г. Станкевич. – Мн.: Амалфея, 2000. – 480с.
6. Кодекс Республики Беларусь о земле: принят Палатой представителей 25 нояб 1998г.: одобр. Советом Респ. 19 дек. 1998г.: текст Кодекса по состоянию на 25 февр. 2008г. – Минск: Амалфея, 2008. – 120с.
7. Земельное право: учебник/ В.Х. Улюкаев [и др.]; под общ. ред. В.Х. Улюкаева. – 3-е изд. – М.: Былинка, 2002. – 423с.
8. Краснова, И.О. Земельное право. Элементарный курс/ И.О. Краснова. – 2-е изд. – М.: Юристъ, 2003. – 270с.
9. Земельное право России: учебник по специальности «Правоведение»/ Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.В. Петров [и др.]. – М.: Зерцало, 1998. – 302с.
10. Сыродоев, Н.А. Земельное право. Курс лекций: учеб. пособие/ Н.А. Сыродоев. – М.: Проспект, 2009. – 368с.
11. Правовые основы устойчивого развития на местном уровне / Т.И. Макарова [и др.]; под общ. ред. Т.И. Макаровой. – Минск: Ковчег, 2010. – 56с.
12. Земельное право: учебник для вузов/ С.А. Боголюбов [и др.]; под ред. С.А. Боголюбова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. – 400с.
13. Шингель, Н.А. Земельное право Республики Беларусь. Общая часть: курс лекций/ Н.А. Шингель. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2004. – 87с.